

Наталья Никольская

Гузи-гузи

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)

Никольская, Н.

Н64 Гузи-гузи / Н. Никольская. – М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2018. – 186 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00334-8

Глава службы безопасности фирмы «Кайзер» Валентина Вершинина оказывается перед сложным выбором. Деликатное поручение приводит в самый центр бури, которая разразится в криминальном и деловом мире. Отсчет жертв начался...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00334-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

— Серега, блин, вырубай видик, — Можжевелов, стоя у окна, затрясся как в лихорадке, — шеф приехал!

Сергей вскочил с дивана, как ужаленный и бросился к телевизору. Подбежав, он юлой закрутился на месте, зыряка по сторонам.

— Где пульт, мать вашу? Эта гребанная техника только с пульта управляется!

Он снова кинулся к дивану и принялся шарить в щели между спинкой и сиденьем. Можжевелов, встав на четвереньки, шарил по полу, пытаясь отыскать злополучный пульт. Не найдя его, вскочил и снова подбежал к окну. Буторинский «хюндай» плавно вкатывался в ворота.

— П...ц, он уже здесь, — выдохнул Можжевелов, отпуская пластинки жалюзи.

На экране телевизора плотный мужчина лежал в чем мать родила на широкой двуспальной кровати с широко раздвинутыми ногами. С обеих сторон от него, приняв колено-локтевые позы, стояли две девицы. Можно было предположить, что они поделили комплект нижнего белья: на блондинке был только бюстгальтер, на

рыжей трусики, которые можно было принять за веревочку, повязанную вокруг талии. Блондинка трудилась над вялым членом мужика, пытаясь придать ему вертикальное положение, рыжая ласкала клиента своими огромными грудями, водя ими по животу, ребрам и лицу — своего рода тайский массаж.

— Вот он, гнида, — Сергей наконец нашел пульт на кресле и, направив его на видик нажал на кнопку, — сука, ну вылезай же скорее!

Умная машина плавно выдавила кассету в щель кассетоприемника. Нетерпеливо ожидавший этого Сергей, схватил ее, лихорадочно вставил в коробку и, сделав два огромных шага к шкафу, поставил коробку на место.

— Ой, блин, — он достал платок из кармана и стер со лба крупные капли пота, — так недолго и инфаркт заработать!

— Добрый вечер, Игорь Семенович, — Можжевелов, расплывшись в подобострастной улыбке, распахнул дверь перед поднимавшемся на крыльцо шефом, — у нас уже все готово.

По коридору, паркетный пол которого был застелен узорчато-красной ковровой дорожкой, не спеша прогуливались двое мужчин. На лице одного из них застыло тревожно-озабоченное выражение. Он был, что называется, в годах, в его медлительных движениях и походке сквозило деловитое спокойствие и достоинство, хотя в том, как он потирал подбородок, чувствовалось

какое-то нервное напряжение. Среднего роста, плотного телосложения, с широким, немного обрюзгшим лицом, кустистыми бровями и пронизательным взглядом, с седыми, аккуратно уложенными волосами, одетый в темно-синий костюм, чей безупречный покррой говорил как о наличии вкуса, так и о финансовой возможности удовлетворять его требованиям, Воронин Петр Евгеньевич внешне вполне соответствовал тому представлению о «государственном муже», которое сложилось в головах жителей Совдепии.

— Так ты говоришь, сам видел? — хриловатый голос Воронина слегка подрагивал. — Где же ты видел?

— Там же, на даче, — собеседник Воронина, высокий, щуплый блондин внезапно остановился и бросил опасливый взгляд туда, где коридор вливался в широкую лестничную площадку.

Этот взгляд, казалось, раздражающим образом подействовал на Воронина.

— Что ты трясешься? — укоризненно, с оттенком пренебрежения спросил он. — Никто тебя не заставлял передавать мне эту информацию.

Воронин тоже остановился. Минуту он глядел куда-то в сторону, потом перевел взгляд на озиравшегося блондина. Тот как-то смешно и нелепо вытягивал тощую шею. Его боязливо-расшаркивающаяся манера держать себя, общий виновато-затравленный вид, взгляд побитой собаки явно не находили симпатии у Петра Евгеньевича, слывшего в административных кругах человеком гордым и прямодушным, если эпитет «прямодушный» вообще уместен, когда речь идет о высоком чиновнике.

— Ты смотрел пленку? — полушепотом спросил Воронин и брезгливо поджал тонкие губы.

— Нет, до этого дело не дошло, он было хотел в запале, как говориться, нам ее продемонстрировать, но потом передумал.

— И Можжевелов, говоришь, там был? — Воронин насупился.

— Бы-ы-ыл, — как-то мечтательно протянул блондинчик, тупо уставясь на Воронина.

— Что ж ты эту чертову кассету мне не принес? — нетерпеливо воскликнул Воронин, смахивая со лба выступившую испарину.

— Евгений Петрович, — блондинчик заискивающе и виновато улыбнулся, — если б я мог!

— Ты, значит, на повышение надеешься? — ядовито усмехнулся Воронин.

— Вам, Петр Евгеньевич, виднее. Я вам верой и правдой служу, а там, уж это вы как оцените... — засюсюкал долговязый блондин.

— Это ты, Сергей, правильно заметил, мне виднее... — Воронин на секунду задумался. Он глядел в пол, сосредоточенно потирая свой круглый подбородок.

— На кассете написано что-то не по-русски, подождите, вспомню... — Сергей возвел очи горе, — ах, да, какое-то слово глупое — я записал.

Он ловко двумя пальцами выудил из наружного кармана пиджака микроскопический клочок бумаги, на котором было нацарапано латинскими буквами «gouzi».

Блондинчик впервые за время разговора самодовольно улыбнулся. Воронин с нескрываемым отвра-

щением посмотрел на Сергея, скривив рот в недоброй усмешке.

— А ты почему знаешь, что глупое? Ты у нас что, полиглот? — Воронин взял потянутый листочек.

— Да по звучанию, Евгений Петрович, сами подумайте... гузи. Вернее там не одно такое слово было написано, а два — через дефис, — засуетился Сергей.

То обстоятельство, что Воронин, как важное административное лицо, которое завистники всех мастей хотели замазать или вызвать на нем краску стыда, нуждался в своих информаторах, не мешало ему их презирать.

Будучи по натуре властным и далеко не толерантным, он кипел ненавистью ко всем этим талейранам-шептунам, вроде Сергея, именно в силу того, что не мог обойтись без их унижительных услуг.

Не благоволил он к этим, как он их называл, «продажным типам» еще и потому, что зачастую те были хорошо осведомлены о личной жизни своих покровителей и при случае могли использовать имеющуюся у них информацию против того, чей пост и репутация создавали преграду для их продвижения по службе. Сегодня они работают на тебя, — горько рассуждал Петр Евгеньевич, а завтра — против тебя. И при всем при этом используют ту информацию, которую собирали по твоей указке.

— По звуча-а-нию, — передразнил он Сергея, — ладно, иди в кабинет, а то ты весь вспотел, Коломиец уже, наверное, там.

— Хорошо, Петр Евгеньевич, — с прежним подобострастием отозвался блондинчик и неуклюжей, раска-

чивающейся походкой направился в сторону лестничной площадки.

Воронин еще некоторое время постоял в задумчивости а потом и сам пошел к лестнице. На втором этаже буквально через минуту должно было продолжиться экстренное совещание, проводимое первым замом главы областной администрации — Коломийцем Иваном Кузьмичом.

В дежурке было жарко по-болдыревски. Сергей Болдырев — водитель Вершининой — очень любил тепло. Эта его страсть была объектом дружеских насмешек со стороны его коллег. В дежурке Болдырев всегда старался воспроизвести некое подобие «щадящей Сахары», не обращая внимания на многочисленные протесты и порой весьма немилосердные подтыривания. Его живьем зажаренные коллеги, которым не посчастливилось нести с ним трудовую вахту у пульта, шутили из последних сил, дав излюбленному болдыревскому режиму ироническое название «болдыревская осень».

Сейчас как раз он был ни при чем: всему виной было внезапно наступившее потепление, которое Болдырев приветствовал не с меньшим пылом, чем пифагорейцы — восходящее солнце. Тепловые сети не успели еще перестроиться, они запаздывали, как и все в нашей стране.

— Вот Сережа бы порадовался, — ухмыльнулся Ганке, тасуя колоду потрепанных карт и успевая тыльной стороной ладони стирать пот со лба.

— Сдавай, Валентиныч, все равно «болвана» не обманешь, — Коля Антонов поторопил своего партнера.

— Куда торопиться, вся ночь впереди, — Ганке начал наконец раздавать.

Играли они в «гусарика» — упрощенный вариант преферанса, ввиду отсутствия еще одного партнера.

— Пиликалка запиликает, и не успеем доиграть, — Коля нахмурился.

Ганке с Антоновым сидели друг напротив друга за небольшим столом в дальнем конце комнаты, главной достопримечательностью которой был большой пульт. На него поступала информация о несанкционированном проникновении в жилища, поставленные «Кайзером» на сигнализацию.

В центре комнаты стоял стол с электрическим самоваром, в начищенных боках которого отражалась, как в зеркалах комнаты смеха, пара дерматиновых диванов, на которых можно было вздремнуть во время дежурства. Дополняли картину холодильник «СТИНОЛ» и несколько мягких стульев.

Розданные карты подняли со стола.

— Раз, — Антонов начал торговлю за прикуп.

Ганке уже собирался произнести: «Два», — у него на руках было верных семь бубей, но в это время на пульте замигала красная лампа, и раздался прерывистый сигнал тревоги.

— Ну вот, сглазил, — с досадой воскликнул Ганке и бросил карты на стол, — вернемся и доиграем, не пугай с моими.

— Валентиныч, — Николай поспешил к выходу, — я пошел заводить машину, а ты уточни пока адрес, ладно?

— Конечно, конечно, — Ганке быстро поднялся из-за стола, — сейчас иду.

Он открыл регистрационный журнал, отметил время поступления сигнала: один час пятнадцать минут ночи третьего апреля и, записав в блокноте адрес охраняемого объекта, вышел вслед за Антоновым.

Несмотря на плюсовую температуру, снег еще до конца не сошел и от него веяло сырым холодом. Ганке передернул плечами и поспешил забраться в кайзеровскую «Ниву», которая тут же рванула с места.

— Куда? — лаконично спросил Николай, держа левой рукой баранку, а правой переключая кнопки приемника.

— Дача Буторина, — так же коротко ответил Валентиныч.

— Это который министр, что ли? — Николай вдавил прикуриватель в приборную панель и полез в карман за сигаретами.

— Он самый, — Ганке снова поежился, — помнишь адрес-то?

— У всех этих «шишек» дачи, почитай, в одном районе: на Волге вверх по течению.

«Нива» поднялась на гору, выехала к КП ГИБДД и свернула направо. Ночной город, тускло мерцающая огнями сквозь дымку влажного воздуха, раскинулся под затянутым облаками низким небом.

Антонов сделал еще пару поворотов и выехал на прямую дорогу тянущуюся параллельно Волге. От дороги в обе стороны шли ответвления к дачным массивам.

Минут через пять они свернули на дорогу перед которой висел указатель «Пансионат „Волжские берега“».